

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ18-15

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 августа 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Кондратова П.Е. и Смирнова В.П.

с участием осуждённых Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К., Комова Р.С., Кочетова С.В. и Банадыкова В.В. (в режиме видеоконференц-связи) адвокатов Валова Ю.Б., Трайниной Т.Л., Антеева М.А., Артеменко Л.Н., Шаповаловой Н.Ю., Живовой Т.Г., Лунина Д.М., Поддубного С.В. и прокурора Лох Е.Н.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Гисмеева М.Р., Комова Р.С., Кочетова С.В., Шотаева Ж.К., Банадыкова В.В., адвокатов Валова Ю.Б., Порщаго А.Н., Грушовец О.С. и Губенко Р.Е. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 29 декабря 2017 г., по которому

ГИСМЕЕВ Марс Рафикович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый

12 мая 2015 г. по ч. 3 ст. 33 и п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

осуждён по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершённое 7 октября 2005 г., к 8 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершённое 6 августа 2007 г., к 8 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ ((в редакции закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершённое 5 сентября 2008 г., к 9 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое 21 января 2010 г., к 8 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое 2 марта 2010 г., к 8 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое 29 июля 2010 г., к 8 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), за преступление, совершённое 20 декабря 2010 г., к 10 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 23 декабря 2010 г. № 388-ФЗ) за преступление, совершённое 11 мая 2011 г., к 9 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) за преступление, совершённое 3 марта 2003 г., к 8 годам лишения свободы,

ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое в ночь с 15 на 16 октября 2010 г., к 5 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) за преступление, совершённое 27 июля 2009 г., к 5 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) за преступление, совершённое 20-21 марта 2011 г., к 4 годам лишения свободы,

по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 15 годам лишения свободы, а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору и по приговору от 12 мая 2015 г. – к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений не менять место жительства, место работы и не выезжать за пределы территории соответствующего проживанию муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц в указанный орган для регистрации,

ШОТАЕВ Жанболат Карханович, [REDACTED],

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершённое 7 октября 2005 г., к 8 годам лишения свободы,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершённое 6 августа 2007 г., к 8 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершённое 5 сентября 2008 г., к 9 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое 29 июля 2010 г., к 8 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое 20 декабря 2010 г., к 10 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 23 октября 2010 г. № 388-ФЗ) за преступление, совершённое 11 мая 2011 г., к 9 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) за преступление, совершенное 3 марта 2003 г., к 8 годам лишения свободы,

ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) за преступление, совершенное 20-21 марта 2011 г., к 4 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений не изменять место жительства, место работы не выезжать за пределы территории муниципального образования, соответствующего месту его проживания после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, с возложением обязанности являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы,

КОМОВ Роман Сергеевич, [REDACTED],

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершенное 21 января 2010 г., к 8 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершенное 20 декабря 2010 г., к 9 годам лишения свободы,

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 23 декабря 2010 г. № 388-ФЗ) за преступление, совершенное 11 мая 2011 г., к 8 годам лишения свободы,

ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) за преступление, совершенное 27 июля 2009 г., к 5 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершенное 15-16 октября 2010 г., к 5 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) за преступление, совершенное 20-21 марта 2011 г., к 4 года лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений: не изменять место жительства, место работы не выезжать за пределы территории муниципального образования, соответствующего месту его проживания после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа; с возложением обязанности являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы,

КОЧЕТОВ Сергей Владимирович, [REDACTED],

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершенное 21 января 2010 г., к 8 годам лишения свободы,

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершенное 2 марта 2010 г., к 8 годам лишения свободы;

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершенное 29 июля 2010 г., к 8 годам лишения свободы;

ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы;

п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ) за преступление, совершенное 27 июля 2009 г., к 5 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии

строного режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений: не изменять место жительства, место работы не выезжать за пределы территории муниципального образования, соответствующего месту его проживания после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа; с возложением обязанности являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы,

КУЗНЕЧЕНКОВ Игорь Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 24 декабря 2007 г. по ч. 5 ст.

33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобождённый 27 июня 2011 г. условно-досрочно на 1 год 6 месяцев 3 дня, осуждён по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказания, назначенного по приговору от 24 декабря 2007 г. и наказания, назначенного по настоящему приговору, – к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

БАНАДЫКОВ Виталий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

1) 6 сентября 1997 г. по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 146, п.п. «а», «н» ч. 2 ст. 102, ст. 15 и п.п. «а», «з», «н» ч. 2 ст. 102, ч. 1 ст. 222 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы;

2) 24 апреля 1998 г. (с последующими изменениями) по п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166 УК РФ к 7 годам лишения свободы, на основании ч. 4 ст. 40 УК РСФСР срок наказания поглощён сроком наказания по приговору от 6 сентября 1997 г., освобождённый условно-досрочно по постановлению от 10 февраля 2009 г. на 2 года 5 месяцев 8 дней;

3) 15 сентября 2011 г. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228, ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 228 УК РФ к 7 годам лишения свободы, а с присоединением не отбытого срока наказания по приговору от 24 апреля 1998 г. – к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

осуждён по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое 21 января 2010 г., с применением ст. 64 УК РФ, к 6 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказания, назначенного по приговору

от 15 сентября 2011 г. и наказания, назначенного по настоящему приговору, – к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима,

Постановлено исчислять всем осужденным начало срока наказания с 29 декабря 2017 г., с зачётом Гисмееву М.Р. времени предварительного содержания под стражей и отбывания им наказания по предыдущему приговору с 3 ноября 2011 г. по 28 декабря 2017 г., с зачётом Шотаеву Ж.К., Комову Р.С. времени предварительного содержания под стражей с 3 ноября 2011 г. по 28 декабря 2017 г., Кочетову С.В. – с 11 сентября 2012 г. по 28 декабря 2017 г., Кузнеченкову И.В. с зачётом времени предварительного содержания под стражей и отбывания им наказания по предыдущему приговору с 15 по 17 ноября 2006 года, с 24 декабря 2007 г. по 27 июня 2011 г. и с 11 сентября 2012 г. по 28 декабря 2017 г., Банадыкову В.В. с зачётом отбывания наказания по предыдущему приговору с 11 июля 2011 г. по 28 декабря 2017 г.

Решено взыскать:

с Комова Р.С. в пользу Г [] 5 430 рублей;

в солидарном порядке:

с Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Кузнеченкова И.В. в пользу И [] 4 200 рублей;

с Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. в пользу Ш [] 600 000 рублей, а в пользу Ш [] 718 279 рублей 20 копеек;

с Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К., Комова Р.С. в пользу религиозной организации «Региональное объединение мусульман Санкт-Петербурга (Соборная мечеть) 1 370 322 рубля 29 копеек, в пользу С [] 310 000 рублей, в пользу ООО «ТК «Аврора» 944 307 рублей, в пользу М [] 30 000 рублей.

Признано за потерпевшим В [] право на удовлетворение гражданского иска, а вопрос о размере взыскания передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существо апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, выслушав выступления осуждённых Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К., Комова Р.С., Кочетова С.В. и Банадыкова В.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, поданных в их интересах, адвокатов Валова Ю.Б. и Трайниной Т.Л. в защиту Гисмеева М.Р.,

адвокатов Антеева М.А. и Артеменко Л.Н. в защиту Шотаева Ж.К., адвоката Поддубного С.В. в защиту Комова Р.С., адвоката Лунина Д.М. в защиту Кочетова С.В., адвоката Живовой Т.Г. в защиту Банадыкова В.В., адвоката Шаповаловой Н.Ю. в защиту Кузнеченкова И.В., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н. об изменении приговора в связи с истечением сроков давности привлечения Гисмеева М.Р. и Шотаева Ж.К. к уголовной ответственности по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ и за незаконный оборот оружия и боеприпасов 7 октября 2005 г. и 6 августа 2007 г., в связи с указанием во вводной части погашенных судимостей Банадыкова В.В., в связи с незаконным признанием наличия у Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Комова Р.С.отягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «г», «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в связи с неправильной редакцией кражи, совершённой Гисмеевым М.Р. и Комовым Р.С. в ночь с 15 на 16 октября 2010 г., в связи с ошибочным указанием об участии Шотаева Ж.К. в разбойном нападении на сотрудников ООО «Айлант», с незначительным смягчением наказаний, назначенных Гисмееву М.Р., Шотаеву Ж.К. и Комову Р.С., Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Гисмеев М.Р. и Шотаев Ж.К. осуждены за разбойное нападение на сотрудников офиса ООО «Флора-Студия-Салон», совершённое 3 марта 2003 г. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой.

Кроме того, Гисмеев М.Р. осуждён за создание в октябре 2005 года банды, за руководство ею до 3 ноября 2011 г. и за участие в совершаемых бандой нападениях, Шотаев Ж.К., Комов Р.С., Кочетов С.В. – за участие в банде, созданной и руководимой Гисмеевым М.Р., а также за совершение в её составе и в составе организованной группы следующих преступлений:

Гисмеев М.Р., Шотаев Ж.К., Комов Р.С., Кочетов С.В. за незаконные хранение, передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённые организованной группой;

Гисмеев М.Р., Шотаев Ж.К. и Кузнеченков И.В. за разбойное нападение с незаконным проникновением в помещение офиса ООО «Алконост», совершенное 7 октября 2005 г. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов,

используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в хранилище, организованной группой, в крупном размере;

Гисмеев М.Р., Шотаев Ж.К. за разбойное нападение с незаконным проникновением в помещение офиса ООО «Артур», совершенное 6 августа 2007 г. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в хранилище, организованной группой, в крупном размере;

Гисмеев М.Р., Шотаев Ж.К. за разбойное нападение на Ш [REDACTED] и Ш [REDACTED], совершенное 5 сентября 2008 г. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере;

Гисмеев М.Р. за похищение у Ш [REDACTED] огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой применения такого насилия, организованной группой;

Гисмеев М.Р., Комов Р.С., Кочетов С.В. и Банадыков В.В. за разбойное нападение с незаконным проникновением в помещение ООО «Айлант», совершенное 21 января 2010 г. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в хранилище, организованной группой, в крупном размере;

Гисмеев М.Р., Кочетов С.В. за разбойное нападение с незаконным проникновением в помещение офиса ООО «Петрошип», совершенное 2 марта 2010 г. с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в хранилище, организованной группой, в крупном размере;

Гисмеев М.Р., Шотаев Ж.К., Кочетов С.В. за разбойное нападение с незаконным проникновением в помещение офиса ООО «Камелия», совершенное 29 июля 2010 г. с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в

качестве оружия, с незаконным проникновением в хранилище, организованной группой, в крупном размере;

Гисмеев М.Р., Шотаев Ж.К., Комов Р.С. за разбойное нападение на представителей религиозной организации «Региональное объединение мусульман Санкт-Петербурга (Соборная мечеть), совершенное 20 декабря 2010 г. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в хранилище, организованной группой, в особо крупном размере;

Гисмеев М.Р., Шотаев Ж.К., Комов Р.С. за разбойное нападение с проникновением в помещение офиса ООО ТК «Аврора», совершенное 11 мая 2011 г. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, в особо крупном размере;

Гисмеев М.Р., Комов Р.С., Кочетов С.В. за кражу имущества с незаконным проникновением в помещение ООО «Торговый дом «БалтКам», совершенное в период с 25 по 27 июля 2009 г., организованной группой;

Гисмеев М.Р., Комов Р.С. за кражу имущества индивидуального предпринимателя Ш [REDACTED], совершенное в ночь с 15 на 16 октября 2010 г., с незаконным проникновением в помещение и хранилище, с причинением потерпевшей значительного ущерба, организованной группой;

Гисмеев М.Р., Шотаев Ж.К., Комов Р.С. за кражу имущества с незаконным проникновением в помещение ЗАО «Здоровье нации XXI века», совершенное в ночь с 20 на 21 марта 2011 г., с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой.

Все перечисленные выше преступления были совершены в Санкт-Петербурге при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В своей апелляционной жалобе и пятнадцати дополнениях к ней (последнее дополнение подано 9 июля 2018 г.) осуждённый **Гисмеев М.Р.** просит: оправдать его по ч. 1 ст. 209 УК РФ; прекратить уголовное преследование по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (нападение 3 марта 2003 г. на сотрудников офиса ООО «Фора Студия-Салон») и по ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с истечением сроков давности; снизить назначенное ему наказание

путем зачёта времени содержания его под стражей в срок отбытия наказания, из расчёта один день содержания под стражей за два дня лишения свободы; либо отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда, поскольку его осуждение по ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222, а также за разбойное нападение на супругов Ш [] и за похищение у Ш [] оружия и боеприпасов является незаконным и необоснованным. Кроме того Гисмеев М.Р. указывает на то, что судом не были рассмотрены его ходатайства о вызове инженера-специалиста в области сотовой связи и о признании незаконным действия (бездействия) следователя по сделанному им сообщению о преступлении; суд не принял должных мер к вызову свидетелей В [] и Г [] и обеспечению их явки для допроса в судебном заседании; суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства осуждённого Комова Р.С. о допросе в качестве свидетелей С [] и А []; суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства о выделении из уголовного дела документов, связанных с выявленным фактом повреждения материалов следственного производства, и направлении их в орган предварительного следствия для проведения процессуальной проверки. Оспаривая осуждение за бандитизм и незаконные действия с оружием, Гисмеев М.Р. ссылается на то, что образование им организованной устойчивой вооруженной группы суд связал с обнаружением у него пистолета модели «ТТ» и револьвера, однако установленные судом обстоятельства создания банды противоречат материалам дела. Кроме того Гисмеев М.Р. выражает несогласие с оценкой доказательств, положенных судом в обоснование суждения о том, что изъятое в его жилище оружие использовалось участниками банды при совершении преступлений; обращает внимание на то, что обвинение в бандитизме построено исключительно на показаниях соучастников преступлений К [], Р [], Комова Р.С., Кочетова С.В. и на факте изъятия оружия; органами предварительного следствия и судом не было установлено точное время приобретения оружия; показания К [] являются противоречивыми и не подтверждаются материалами дела; оружие он (Гисмеев М.Р.) приобрёл осенью 2011 года и хранил его у себя дома, о чём сделал чистосердечное признание; как показал Р [] в преступлениях, совершенных с его участием, пистолет модели «ТТ» и револьвер не применялись; К [] не опознал пистолет «ТТ», изъятый у него (Гисмеева М.Р.), и сообщил, что не видел револьвер при нападениях на потерпевших. При этом Гисмеев М.Р. приводит собственный анализ показаний осужденных Комова Р.С. и Кочетова С.В., оспаривает законность протокола опознания Комовым Р.С. пистолета «ТТ» и достоверность сообщенных им сведений о применении

этого оружия им (Гисмеевым М.Р.) при нападении на сотрудников ООО «Айлант»; считает, что его показания о приобретении оружия должны были быть проверены в порядке ст. 144-145 УПК РФ; при описании в приговоре преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, суд счёл установленным сговор участников банды на нападение с применением оружия, подготовку им (Гисмеевым М.Р.) пистолета «ТТ» и передачу другим участникам банды сумки с оружием, что расходится с его же выводами о совершении разбоев в помещениях ООО «Артур», ООО «Петрошип», Соборной мечети и ООО «Аврора» без применения оружия; переоценивая доказательства, приведенные в приговоре в обоснование обвинения в разбое в помещениях ООО «Алконост», ООО «Айлант», ООО «Камелия» и на супругов Ш [REDACTED], настаивает на недоказанности применения оружия при совершении данных преступлений; утверждает, что вопреки требованиям ч. 2 ст. 307 УПК РФ в приговоре не приведены доказательства, на основании которых суд пришел к выводу об обоснованности его обвинения по ч. 1 ст. 209 УК РФ; по делу не установлены обстоятельства, свидетельствующие о создании банды, а также отличительные признаки, характерные для такой формы организованной преступной группы; в деле не имеется данных, подтверждающих устойчивость, сплоченность, вооруженность банды, его (Гисмеева М.Р.) роль руководителя и подчиненность ему остальных сообщников; инкриминируемые преступления против собственности не были объединены общей целью, совершались их исполнителями самостоятельно, в разных составах, различными способами; деяния, квалифицированные как разбойные нападения, не повлекли последствий в виде причинения вреда здоровью потерпевших, о чем свидетельствует отсутствие гражданских исков (за исключением потерпевшего В [REDACTED] [REDACTED]) о взыскании имущественного ущерба и компенсации морального вреда; показания потерпевшего Ш [REDACTED] [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия, были оглашены, несмотря на возражения стороны защиты; имеющиеся в материалах дела сведения о наличии у Ш [REDACTED] [REDACTED] заболеваний и установленной по ней инвалидности, не являются безусловным подтверждением тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; изъятые у него (Гисмеева М.Р.) части ружья не представляют единое целое и без цевья не пригодны для производства стрельбы.

Заявляя о несправедливости приговора, Гисмеев М.Р. обосновывает свою позицию чрезмерной суровостью назначенного ему наказания. Отмечает значительное превышение предельных сроков содержания его под стражей, неоднократное возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий, что повлекло нарушение его право на

разбирательство дела в разумный срок. Полагает, что суд должен был расценить указанные обстоятельства как смягчающие наказание, а также признать в качестве таковых сведения о его хронических заболеваниях. Между тем в приговоре необоснованно учтены при назначении наказания отягчающие обстоятельства, предусмотренные п.п. «г» и «з» ч.1 ст.63 УК РФ. Мнение суда о беспомощности и беззащитности потерпевших Ю [REDACTED] и Я [REDACTED], ввиду преклонного возраста, не соответствует информации о трудовой занятости названных лиц, выполнении ими сложной и ответственной работы. Особо активная роль в совершении преступления, признанная обстоятельством, отягчающим его наказание, относится к признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, поэтому в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания. Оспаривает факт использования форменной одежды ОМОНа при нападении в помещении ООО «Фора-Студия-Салон», построенный, по его мнению, на домыслах потерпевшей Д [REDACTED] и сомнительных показаниях К [REDACTED]. В связи с чем указывает на несостоятельность признания судом отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Возражает против взыскания с него в пользу потерпевших денежных сумм, так как гражданские иски ими не подавались.

В своей апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат **Валов Ю.Б.** оспаривает обоснованность и справедливость приговора, постановленного в отношении осуждённого Гисмеева М.Р., ссылаясь на несоответствие изложенных в нём выводов суда установленным по делу фактическим обстоятельствам. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. При этом защитник считает, что обстоятельства, связанные с преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 209 УК РФ, не исследовались в судебном заседании; не установлены место, время, способ совершения этого деяния, что противоречит постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» и свидетельствует о несостоятельности обвинения Гисмеева М.Р. в этой части. Приводит положения названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и указывает, что признаки банды, как и руководства ею, не нашли своего подтверждения в ходе судебного заседания. Инкриминируемые преступления совершались несхожими способами, разными участниками, порой незнакомыми между собой лицами, что подтвердили К [REDACTED] и Р [REDACTED] и осужденный Банадыков В.В.. Распределение похищенного

между соучастниками преступления нельзя расценивать как финансирование банды. Оспаривает обвинение Гисмеева М.Р. в хищении оружия с целью вооружения банды, полагая, что этот вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела и является предположением, на котором не может быть основан обвинительный приговор. При обыске в жилище Гисмеева М.Р. изъяты ствол и приклад охотничьего ружья, но по делу не представлено убедительных доказательств его виновности в завладении частями оружия при нападении на супругов Ш [REDACTED], а также подтверждающих намерение осужденного привести оружие в пригодное состояние. Не отрицая юридическую оценку действий Гисмеева М.Р. по ч. 3 ст. 222 УК РФ, адвокат оспаривает обстоятельства, вмененного осужденному преступления. По его мнению, остались не проверенными сообщенные Гисмеевым М.Р. сведения об обстоятельствах приобретения обнаруженного у него оружия. Судом не учтены показания Комова Р.С. в части демонстрации ему револьвера в 2011 году, а также опознание К [REDACTED] пистолета, не изымавшегося у Гисмеева М.Р. Осуждённый был лишен возможности присутствовать при проведении обыска в его жилище, что является грубым нарушением права на защиту. В обоснование доводов о добровольной сдаче оружия адвокат приводит данные, свидетельствующие о том, что Гисмеев М.Р. сообщил лицам, производившим обыск в его квартире, местонахождение ключа от сейфа, в котором хранилось оружие, поэтому Гисмеев М.Р. подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч. 3 ст. 222 УК РФ, на основании примечания к этой статье. Защитник отмечает, что потерпевшие, в пользу которых с Гисмеева М.Р. по приговору взысканы различные денежные суммы, не подавали гражданские иски, то есть такое решение принято судом за пределами своих полномочий.

В своей апелляционной жалобе и четырех дополнениях к ней осуждённый **Шотаев Ж.К.** просит: прекратить уголовное преследование по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (нападение 3 марта 2003 г. на сотрудников офиса ООО «Фора Студия-Салон») и по ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с истечением сроков давности; снизить назначенное ему наказание путем зачёта времени содержания его под стражей в срок отбытия наказания, из расчёта один день содержания под стражей за два дня лишения свободы; либо отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда, поскольку его осуждение по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, а также за разбойное нападение на ООО «Айлант» является незаконным и не обоснованным. При этом Шотаев Ж.К. ссылается на то, что его осуждение по ч. 2 ст. 209 УК РФ основано на предположениях; вывод суда о приобретении оружия в период с октября 2005 г. по 3 ноября 2011 г. является не

конкретизированным, что ставит под сомнение законность и обоснованность его осуждения за бандитизм; он не был своевременно ознакомлен с назначением судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении его.

В апелляционной жалобе осуждённый **Комов Р.С.** просит приговор изменить либо отменить и направить дело на новое судебное разбирательство, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, существенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, а также несправедливости назначенного наказания. Указывает, что при вынесении приговора судом необоснованно применены квалифицирующие признаки преступления и не учтены все смягчающие наказание обстоятельства.

В дополнении № 1 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. указывает на то, что выводы суда об использовании оружия и боеприпасов, изъятых у Гисмеева М.Р., и о его (Комова Р.С.), а также Шотаева Ж.К. и Кочетова С.В. осведомленности об этом оружии, не основаны на доказательствах. Кроме того, оспаривая осуждение по ч. 2 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, Комов Р.С. приводит подробный анализ доказательств и считает, что суд не дал надлежащей оценки показаниям К [REDACTED] и Р [REDACTED], заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, а также показаниям Гисмеева М.Р. о приобретении им оружия осенью 2011 года у А [REDACTED].

В дополнении № 2 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. ссылается на то, что 16 ноября 2011 г. следователь Мифтахова И.И. и адвокат Крымов В.А. его в следственном изоляторе не посещали, заявление от него не получали, а также на необоснованность отказа суда в удовлетворении его ходатайства о признании недопустимым доказательством протоколов следственных действий с участием адвоката Крымова В.А., в назначении по делу почерковедческой экспертизы и в вызове свидетелей – сотрудников изолятора.

В дополнении № 3 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. выражает несогласие с постановлением суда об отказе в удовлетворении его ходатайства об отводе секретаря судебного заседания Баширова Г.Н.

В дополнении № 4 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. выражает свое несогласие с постановлением суда об отказе в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми ряда доказательств.

В дополнении № 5 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. оспаривает осуждение за разбойное нападение с проникновением в

помещение офиса ООО «Аврора», приводит свой анализ доказательств, ссылаясь на то, что преступление было начато как кража и не переросло в разбой, оружие не применялось, имел место эксцесс исполнителя. Просит переквалифицировать его действия на ст. 161 УК РФ и оправдать его по ст. 222 УК РФ за незаконную перевозку огнестрельного оружия и за его подготовку для совершения преступления в отношении сотрудников ООО «Аврора».

В дополнении № 6 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. приводит свой анализ доказательств, оспаривает осуждение по ч. 2 ст. 209 и ст. 222 УК РФ и правильность квалификации преступления по нападению на сотрудников ООО «Айлант».

В дополнении № 7 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. указывает на необоснованность отказа суда в вызове свидетелей С [REDACTED] и А [REDACTED].

В дополнении № 8 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. ссылается на то, что суд не принял должных мер к вызову для допроса свидетелей В [REDACTED] и Г [REDACTED], показания которых имеют важное значение в части обвинения по ст. 209 и ст. 222 УК РФ.

В дополнениях № 9 и № 10 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. просит признать незаконным и необоснованным отказ суда в удовлетворении заявленного им ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протоколов допросов его (Комова Р.С.), Р [REDACTED] и К [REDACTED] от 13 и 14 марта 2013 г.

В дополнении № 11 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. просит отменить приговор в части его осуждения по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ за хищение имущества из торгового дома «БалтКам» и оправдать за непричастностью к совершению данного преступления. Приводит содержание приговора по этому эпизоду и указывает на незаконность, необоснованность и противоречивость выводов суда о его виновности в совершении данной кражи.

В дополнении № 12 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. просит об изменении приговора и смягчении наказания, полагая, что суд необоснованно признал в качестве обстоятельств, отягчающих его наказание, обстоятельства, предусмотренные п.п. «г» и «з» ч.1 ст.63 УК РФ. Считает, что в приговоре не приведены мотивы, по которым суд пришел к выводу о его особо активной роли в совершении преступлений. Свое мнение осужденный мотивирует принципом равенства всех перед законом и ссылкой на содержание приговора в отношении К [REDACTED], ранее осужденного за участие в том же преступлении, но без признания в его действиях отягчающего обстоятельства, установленного п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В дополнении № 13 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. просит снизить назначенное ему наказание путем зачета времени содержания его под стражей в срок отбытия наказания, из расчета один день содержания под стражей за два дня лишения свободы.

В дополнении № 14 к своей апелляционной жалобе Комов Р.С. ставит вопрос об изменении приговора и смягчении назначенного ему наказания с применением ч. ч. 1, 2 ст. 62 и ст. 64 УК РФ. Данную просьбу Комов Р.С. мотивирует наличием заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, которое в ходе предварительного следствия было прекращено, так как он не согласился с предъявленным обвинением. Однако в судебном заседании он подтвердил свои показания, данные в ходе предварительного следствия, то есть выполнил условия указанного выше соглашения.

В своей апелляционной жалобе адвокат **Грушовец О.С.** заявляет о несогласии с приговором, постановленным в отношении осуждённого Комова Р.С., ввиду несоответствия изложенных в нём выводов суда, установленным по делу фактическим обстоятельствам. Считает данный приговор несправедливым, так как при назначении Комову Р.С. наказания суд не учёл все смягчающие наказание обстоятельства. Ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В апелляционной жалобе и четырёх дополнениях к ней осуждённый **Кочетов С.В.** указывает на незаконность и необоснованность его осуждения по ч. 2 ст. 209 УК РФ, просит приговор в этой части отменить и оправдать его по обвинению в совершении данного преступления. Кроме того Кочетов С.В. просит исключить из квалификации по нападению на ООО «Камелия» признак перевозки оружия, а также снизить назначенное ему наказание путем зачета времени содержания его под стражей в срок отбытия наказания, из расчета один день содержания под стражей за два дня лишения свободы. При этом Кочетов С.В. ссылается на то, что согласно приговору оружие при совершении преступления в отношении сотрудников ООО «Петрошип» не использовалось, в тоже время суд указал, что оно хранилось и перемещалось с целью применения при совершении данного преступления; при совершении преступления в помещении ООО «Айлант» к потерпевшим применялось психологическое насилие, которое не является опасным для жизни и здоровья человека; проникновения в хранилище не было, так как в сейфе ничего не оказалось; показания Банадыкова В.В. и Комова Р.С. об

использовании при совершении преступлений оружия являются противоречивыми и не подтверждаются другими доказательствами.

В своей апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат **Порцаго А.Н.** выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным в части осуждения Кочетова С.В. по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Полагает, что за данное преступление Кочетов С.В. подлежит оправданию за недоказанностью его виновности. В обоснование своей позиции защитник указывает на то, что в ходе судебного следствия обвинение в банде не рассматривалось, так как, по мнению стороны обвинения, этого не требовалось, поскольку состав данного преступления является формальным. Судебное разбирательство по делу проведено недостаточно полно и всесторонне, без учета требований закона и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Остались невыясненными обстоятельства вхождения Кочетова С.В. в состав банды, наличие умысла и время его возникновения. Считает, что при квалификации действий Кочетова С.В. по ч. 2 ст. 209 УК РФ суд учитывал лишь вооруженность и не установил другие признаки банды.

В своей апелляционной жалобе и трёх дополнениях к ней осуждённый **Банадыков В.В.** ставит вопрос об изменении приговора и снижении назначенного наказания в виду его несправедливости и неправильного применения уголовного закона. Считает, что при сложении назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 15 сентября 2011 г., суд неверно определил окончательное наказание: на момент оглашения нового приговора им отбыто по предыдущему приговору 6 лет 5 месяцев и 13 дней; суд прибавил к назначенному наказанию 3 года, то есть больший срок, чем срок, не отбытый по предыдущему приговору. Кроме того, Банадыков В.В. просит снизить назначенное ему наказание путём зачёта времени содержания его под стражей в срок отбытия наказания из расчета один день содержания под стражей за два дня лишения свободы. Обращает внимание на то, что суд неправомерно указал в приговоре погашенные судимости по приговорам от 5 ноября 1991 г. и от 21 сентября 1994 г. В связи с чем, считает, что исключение из приговора погашенных судимостей как сведений, характеризующих его с отрицательной стороны, влечёт за собой смягчение назначенного ему наказания. Полагает, что в срок отбытия им наказания подлежит зачёту не только отбытая часть наказания по предыдущему приговору с 11 июля 2011 г. по 28 декабря 2017 г., но и время его содержания под стражей с 19 декабря 2012 г. по 28 декабря 2017 г.

В своей апелляционной жалобе адвокат Губенко Р.Е., не соглашаясь с приговором в отношении осуждённого Кузнеченкова И.В., указывает на его несправедливость и несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным по делу. Полагает данный приговор подлежащим отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Государственный обвинитель Моисеев А.А. принёс письменные возражения на апелляционные жалобы и дополнения к ним с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Анализ материалов дела показывает, что оно расследовано и рассмотрено судом с исчерпывающей полнотой. Постановленный судом приговор в целом соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, виновность всех осуждённых основана не на предположениях, а на доказательствах, достоверность, относимость и достаточность которых сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Так, виновность Гисмеева М.Р. и Шотаева Ж.К. в разбойном нападении 3 марта 2003 г. на сотрудников офиса ООО «Флора-Студия-Салон», установлена показаниями К [REDACTED] [REDACTED]. (участвовавшего вместе с Гисмеевым М.Р. и Шотаевым Ж.К. в нападении, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, осуждённого в особом порядке по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 22 августа 2013 г.), подтвердившего свои показания с выходом на место происшествия и на очных ставках с Гисмеевым М.Р. и Шотаевым Ж.К., показаниями потерпевших Д [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED], результатами

осмотра места происшествия, результатами обыска в квартире Гисмеева М.Р. и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р. в создании банды, руководстве ею и участии в нападениях, совершаемых бандой, а также виновность Шотаева Ж.К., Комова Р.С. и Кочетова С.В. в участии в банде, созданной и руководимой Гисмеевым М.Р., установлена результатами обыска, проведённого 3 ноября 2011 г. в квартире Гисмеева М.Р., в результате которого, в частности, были изъяты предметы, являющиеся по заключениям криминалистических экспертиз огнестрельным и газовым оружием, и боеприпасами к ним, показаниями осуждённого в особом порядке К [REDACTED], показаниями осуждённых Комова Р.С. и Кочетова С.В., данными в ходе предварительного следствия, показаниями свидетеля Р [REDACTED] и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Кузнеченкова И.В. в разбойном нападении 7 октября 2005 г. на офис ООО «Алконост» установлена показаниями осуждённого в особом порядке К [REDACTED], подтвердившего свои показания при выходе на место происшествия и на очных ставках с Гисмеевым М.Р. и Шотаевым Ж.К., а также опознавшего Кузнеченкова И.В. 11 июля 2012 г. по фотографиям, показаниями потерпевшего И [REDACTED], его представителя Д [REDACTED] и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р. и Шотаева Ж.К. в разбойном нападении 6 августа 2007 г. на офис ООО «Артур» установлена показаниями осуждённого в особом порядке К [REDACTED], свидетеля Р [REDACTED], потерпевших Ш [REDACTED] и [REDACTED], О [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], протоколом осмотра места происшествия и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р. и Шотаева Ж.К. в разбойном нападении 5 сентября 2008 г. на супругов Ш [REDACTED] и виновность Гисмеева М.Р. в похищении у Ш [REDACTED] огнестрельного оружия и боеприпасов установлена показаниями осуждённого в особом порядке К [REDACTED], свидетеля Р [REDACTED], потерпевшей Ш [REDACTED], показаниями потерпевшего Ш [REDACTED] [REDACTED], данными в ходе предварительного следствия, результатами осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинского эксперта, изъятием в ходе обыска в квартире Гисмеева М.Р. лупы и подзорной трубы, опознанных потерпевшим, изъятием в ходе обыска

в частном доме Гисмеева М.Р. приклада, заключением баллистической экспертизы и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р., Комова Р.С., Кочетова С.В. и Банадыкова В.В. в разбойном нападении 21 января 2010 г. на ООО «Айлант» установлена показаниями осуждённого Банадыкова В.В., показаниями осуждённых Комова Р.С. и Кочетова С.В., данными в ходе предварительного следствия, показаниями потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], опознанием Комовым Р.С. пистолета, изъятого в ходе обыска в квартире Гисмеева М.Р., результатами осмотра места происшествия и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р. и Кочетова С.В. в разбойном нападении 2 марта 2010 г. на офис ООО «Петрошип» установлена показаниями осуждённого Кочетова С.В., данными в ходе предварительного следствия, показаниями осуждённого Комова Р.С., показаниями осуждённого в особом порядке К [REDACTED], показаниями потерпевших А [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED], результатами осмотра места происшествия и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Кочетова С.В. в разбойном нападении 29 июля 2010 г. на офис ООО «Камелия» установлена показаниями осуждённого в особом порядке К [REDACTED], показаниями осуждённого Кочетова С.В., данными в ходе предварительного следствия, показаниями потерпевших П [REDACTED], С [REDACTED], Ш [REDACTED], показаниями свидетеля Р [REDACTED], результатами осмотра места происшествия, сведениями, предоставленными операторами сотовой связи, и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Комова Р.С. в разбойном нападении 20 декабря 2010 г. на представителей религиозной организации «Региональное объединение мусульман Санкт-Петербурга (Соборная мечеть)» установлена показаниями осуждённого в особом порядке К [REDACTED], показаниями осуждённых Комова Р.С. и Гисмеева М.Р., данными в ходе предварительного следствия, показаниями потерпевших П [REDACTED], Ю [REDACTED], Я [REDACTED], результатами осмотра места происшествия, заключениями криминалистической и трасологических экспертиз, сведениями, предоставленными операторами сотовой связи, и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Комова Р.С. в разбойном нападении 11 мая 2011 г. на офис ООО ТК «Аврора» установлена показаниями осуждённого в особом порядке К [REDACTED], показаниями осуждённого Комова Р.С., данными в ходе предварительного следствия, показаниями потерпевших П [REDACTED], С [REDACTED], результатами осмотра места происшествия, актом инвентаризации похищенного имущества, сведениями, предоставленными операторами сотовой связи, и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р., Комова Р.С. и Кочетова С.В. в краже, совершённой в период с 25 по 27 июля 2009 г. из помещения ООО «Торговый дом «БалтКам», установлена показаниями осуждённого Комова Р.С., данными в ходе предварительного следствия, которые осуждённый Кочетов С.В. подтвердил в ходе очной ставки, показаниями потерпевшего С [REDACTED], финансовыми документами ООО, сведениями, предоставленными операторами сотовой связи, и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р. и Комова Р.С. в краже имущества индивидуального предпринимателя Ш [REDACTED], совершённой в ночь с 15 на 16 октября 2010 г., установлена показаниями осуждённого Комова Р.С., данными в ходе предварительного следствия, показаниями потерпевшей Ш [REDACTED], показаниями свидетеля Ш [REDACTED], изъятием в ходе обыска в квартире Гисмеева М.Р. телевизора, похищенного у потерпевшей, сведениями, предоставленными операторами сотовой связи, и другими доказательствами.

Виновность Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Комова Р.С. в краже имущества ЗАО «Здоровье нации XXI века», совершённой в ночь с 20 на 21 марта 2011 г., установлена показаниями осуждённого Комова Р.С., данными в ходе предварительного следствия, показаниями потерпевших Г [REDACTED], М [REDACTED], результатами осмотра места происшествия, сведениями, предоставленными операторами сотовой связи, и другими доказательствами.

Проверку и оценку доказательств, собранных по делу, суд произвёл в соответствии с требованиями ст. 17, ст. 87 и ст. 88 УПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; проверка доказательств производится судом путём сопоставления их с другими доказательствами, а

также установления их источника, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Кроме того, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 307 УПК РФ суд привёл в приговоре убедительные причины, по которым он признал достоверными указанные выше доказательства и отверг другие.

Тот факт, что оценка доказательств, данная судом в приговоре, не во всём совпадает с оценкой, сделанной осуждёнными и их защитниками в апелляционных жалобах, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для пересмотра приговора в апелляционном порядке.

Доказательства, которые суд положил в основу приговора, были собраны органами предварительного следствия в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. То обстоятельство, что с постановлением о назначении психолого-психиатрической экспертизы Шотаев Ж.К. был ознакомлен после её проведения, не является существенным нарушением закона, поскольку данное обстоятельство не лишало его права ходатайствовать о проведении повторной или дополнительной экспертизы.

Доводы апелляционных жалоб о том, что К [] и Р [] являлись лицами, заинтересованными в исходе настоящего уголовного дела, так как заключили со следствием досудебное соглашение о сотрудничестве, являются несостоятельными, поскольку за преступления, совершённые в соучастии с Гисмеевым М.Р., Шотаевым Ж.К., Кузнеченковым И.В., Комовым Р.С. и Кочетовым С.В., по приговору от 22 августа 2013 г. К [] был осуждён к длительному сроку (9 лет 6 месяцев) лишения свободы. Показания К [] и Р [] во многом согласуются между собой и не содержат существенных противоречий при сопоставлении их с другими доказательствами, добытыми по делу.

Все ходатайства, заявленные в ходе судебного разбирательства, разрешены судом надлежащим образом после тщательного обсуждения со сторонами и проведения в ряде случаев необходимых проверок.

Так, прежде чем отказать в удовлетворении ходатайств осуждённого Комова Р.С. о признании недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий с участием адвоката Крымова В.А., а также протоколов допросов Комова Р.С., Р [] и К [] от 13 и 14 марта 2013 года, суд вызвал для дачи показаний адвоката Крымова В.А., а также следователя Мифтахову И.И. и других лиц – И [], Ч [] .., участвовавших в проведение следственных действий.

Кроме того, суд убедительно мотивировал отказы в удовлетворении ходатайств о назначении по делу почерковедческой экспертизы, о вызове свидетелей – сотрудников изолятора, об отводе секретаря судебного заседания Баширова Г.Н., о вызове инженера-специалиста в области сотовой связи, о признании незаконным действия (бездействия) следователя по сделанному сообщению о преступлении, о допросе в качестве свидетелей С [] и А [] .., о выделении из уголовного дела документов, связанных с выявленным фактом повреждения материалов следственного производства, и других ходатайств.

Вопреки доводам апелляционных жалоб суд принял все меры, предусмотренные процессуальным законом, для установления местонахождения свидетелей В [] и Г [] ..

Оглашение в судебном заседании показаний Ш [] .., данных в ходе предварительного следствия, произведено на основании п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Наличие у потерпевшего инвалидности первой группы, ограничивающей его свободу передвижения, подтверждено документально (л.д. 199-200 т. 117). Указания о том, какие именно обстоятельства необходимо было выяснить непосредственно у Ш [] .., апелляционные жалобы Гисмеева М.Р. и его защитника не содержат. В судебном заседании была допрошена Ш [] .., нападение на которую совершалось в то же время и в том же месте, что и нападение на Ш [] ..

Как видно из апелляционных жалоб осуждение Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К., Комова Р.С., Кочетова С.В. и Банадыкова В.В. в совершении большинства разбойных нападений и краж не оспаривается. Несмотря на это, Судебная коллегия отмечает, что квалификация преступных действий Гисмеева М.Р. по п. «а» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст.

162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, Шотаева Ж.К. по п. «а» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 162, п.п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, Комова Р.С. по п. «а» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, Кочетова С.В. по п. «а» ч. 4 ст. 162, и п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, Кузнеченкова И.В. и Банадыкова В.В. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ является правильной.

Фактические обстоятельства дела с очевидностью указывают на то, что физическое насилие, а также угрозы применения такого насилия при нападениях представляли реальную опасность для жизни и здоровья потерпевших.

Довод апелляционной жалобы осуждённого Кочетова С.В. о психологическом насилии нельзя признать состоятельным, так как такое насилие является разновидностью угрозы. Довод его же апелляционной жалобы о том, что сейф не является хранилищем, противоречит прямому назначению данного предмета для использования. То обстоятельство, что в сейфе не оказалось ценного имущества юридического значения не имеет.

Все разбойные нападения и кражи по настоящему уголовному делу были тщательно спланированы, для их совершения объединялось несколько лиц, действовавших согласованно, с распределением ролей, что характерно для организованной группы, признаки которой указаны в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Согласно закону при совершении преступлений организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлениях следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. При таких обстоятельствах Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы осуждённого Комова Р.С. о переквалификации его действий по преступлению, совершённом в отношении сотрудников ООО «Аврора», на ст. 161 УК РФ и доводами адвоката Антеева М.А. о незначительной роли Шотаева Ж.К. в совершении преступлений.

Апелляционная жалоба адвоката в интересах осуждённого Кузнеченкова И.В. не содержит развернутого обоснования. Однако, поскольку виновность Кузнеченкова И.В. установлена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, данная апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Гисмеев М.Р. обоснованно осуждён по ч. 1 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, а Шотаев Ж.К., Комов Р.С. и Кочетов С.В. обоснованно осуждены по ч. 2 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Как разъяснено в пунктах 2-6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации.

Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Обязательным признаком банды является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Все перечисленные выше признаки банды по настоящему уголовному делу имеются.

Согласно фактическим обстоятельствам дела в течение длительного промежутка времени Гисмеев М.Р. совершил в соучастии с другими осужденными 8 разбойных нападений, Шотаев Ж.К. – 6 нападений, Комов Р.С. и Кочетов С.В. – по 3 нападения каждый. Из показаний потерпевших, осужденного в особом порядке К [REDACTED], свидетеля Р [REDACTED], а

также из показаний осуждённых Комова Р.С. и Кочетова С.В., данных ими в ходе предварительного следствия, видно, что при совершении преступлений у нападавших всегда имелось при себе оружие, которое в ряде случаев для устрашения демонстрировалось потерпевшим. В ходе обыска в жилище Гисмеева М.Р. были обнаружены предметы, которые по заключениям экспертов являются огнестрельным и газовым оружием, и боеприпасами к нему.

Роль Гисмеева М.Р. как создателя и руководителя банды усматривается не только из показаний осуждённого в особом порядке К [REDACTED], свидетеля Р [REDACTED], осуждённых Комова Р.С. и Кочетова С.В., данных ими в ходе предварительного следствия, но из фактических обстоятельств дела, согласно которым Гисмеев М.Р. сам участвовал во всех разбойных нападениях и незаконно хранил в своём жилище оружие, которое раздавал другим соучастникам перед нападениями.

То обстоятельство, что органами предварительного следствия и судом не было установлено точное время приобретения оружия и боеприпасов к нему не исключает уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ, поскольку все иные значимые признаки данного состава преступления органами предварительного следствия и судом установлены достаточно полно.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы адвоката Валова Ю.Б. о том, что Гисмеев М.Р. подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с добровольной сдачей оружия и боеприпасов. Согласно обстоятельствам дела Гисмеев М.Р. через жену по телефону сообщил следователю, проводившему обыск в его квартире, место хранения ключа от сейфа с оружием и боеприпасами. Тогда как в силу примечания к ст. 222 УК РФ не может признаваться добровольной сдача оружия и боеприпасов при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. В данном случае место, в котором Гисмеев М.Р. незаконно хранил оружие и боеприпасы, было обнаружено без помощи осуждённого и у должностных лиц, производивших обыск, была возможность вскрыть сейф самостоятельно.

Обыск в квартире Гисмеева М.Р. произведен в соответствии с требованиями ст. 182 УПК РФ, в присутствии членов его семьи.

Назначая Гисмееву М.Р. Шотаеву Ж.К., Комову Р.С., Кочетову С.В., Банадыкову В.В. и Кузнеченкову И.В. наказания, суд в полной мере учёл все

смягчающие обстоятельства, в том числе те, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

Состояние здоровья относится к данным о личности и необязательно подлежит учёту отдельно в качестве обстоятельства, смягчающего наказание виновного лица.

Делать вывод о том, что Гисмееву М.Р. Шотаеву Ж.К., Комову Р.С., Кочетову С.В., Банадыкову В.В. и Кузнеченкову И.В. за совершение особо тяжких преступлений назначены чрезмерно суровые наказания нет никаких оснований.

Так, санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 209, ч. 4 ст. 162 УК РФ предусматривают наказания в виде лишения свободы на срок до 15 лет, а в силу ч. 4 ст. 56 УК РФ по совокупности преступлений виновному лицу может быть назначено лишение свободы на срок до 25 лет.

Учитывая совокупность обстоятельств, смягчающих наказания всех осуждённых, суд назначил им сроки лишения свободы, как за каждое преступление в отдельности, так и по их совокупности, далекие от указанных выше максимальных сроков, а Банадыкову В.В. – с применением ст. 64 УК РФ, то есть ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Просьба, изложенная в последних дополнениях к апелляционной жалобе осуждённого Комова Р.С., о смягчении назначенного ему наказания с применением положений ч. ч. 1, 2 ст. 62 и ст. 64 УК РФ, не может быть удовлетворена, поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве было прекращено в связи с тем, что Комов Р.С. не полностью выполнил его условия, а как видно из протокола судебного заседания участие Комова Р.С. в судебном разбирательстве не способствовало оперативному установлению истины по делу.

Исключительные обстоятельства, предусмотренные ст. 64 УК РФ, у Комова Р.С., а также у Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К., Кочетова С.В. и Кузнеченкова И.В. не усматриваются.

Довод апелляционной жалобы Банадыкова В.В. о том, что суд должен был присоединить к назначенному ему наказанию лишь часть не отбытого наказания по приговору от 15 сентября 2011 г., является ошибочным.

Преступление, за которое Банадыков В.В. осуждён по приговору от 29 декабря 2017 г., было совершено им 21 января 2010 г., то есть до его осуждения по приговору от 15 сентября 2011 г. В связи с чем по отношению к приговору от 15 сентября 2011 г. суд правильно применил положения ч. 5 ст. 69 УК РФ, согласно которым по совокупности тяжких и особо тяжких преступлений наказание назначается путём полного либо частичного сложения наказаний, назначенных по двум и более приговорам.

Вместе с тем, Судебная коллегия не вправе изменить приговор в отношении Банадыкова В.В. и привести его в соответствие с разъяснениями, данными в пункте 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. N 58 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного закона», поскольку назначение ему наказания не только по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, но ещё и по правилам статьи 70 УК РФ, ухудшало бы его положение, что в отсутствие процессуального повода является недопустимым.

Правильно определил суд Банадыкову В.В. вид рецидива преступлений и режим исправительной колонии: в силу п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ, если лицо ранее осуждалось за особо тяжкое преступление и вновь совершило особо тяжкое преступление, то в его действиях имеет место особо опасный рецидив преступлений; согласно ст. 24 УК РСФСР ст. 102 УК РСФСР, по которой Банадыков В.В. был осуждён по приговору от 6 сентября 1997 г., предусматривала уголовную ответственность за совершение особо тяжкого преступления; частью 5 ст. 15 УК РФ установлено, что особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Просьба осуждённых, изложенная в их апелляционных жалобах, о зачёте одного дня содержания под стражей за два дня лишения свободы не подлежат удовлетворению, поскольку она не основана на законе. Согласно ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. N 186-ФЗ) время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима.

Не основан на законе и довод апелляционной жалобы осуждённого Банадыкова В.В. о том, что один и тот же промежуток времени подлежит

двойному зачёту, как отбывание наказания в виде лишения свободы по приговору, вступившему в законную силу, и как содержание под стражей в качестве меры пресечения по другому уголовному делу.

Доводы апелляционных жалоб о том, что исковые заявления потерпевшими не подавались, противоречат материалам уголовного дела. Так потерпевшей С [] были заявлены иски на 310 000 рублей и 944 307 рублей (л.д. 103-109 т. 37, 54 т. 82); Ш [] – на 600 000 рублей (л.д. 117, 118 т. 25), потерпевшим Ш [] – на 718 279 рублей 20 копеек (л.д. 151, 152 т. 28), потерпевшей М [] – на 30 000 рублей (л.д. 55 т. 82), Г [] А. – на 5 430 рублей (л.д. 145 т. 82), К [] – представителем «Религиозного объединения мусульман Санкт-Петербурга (Соборная мечеть) – на сумму 1 370 322 рублей 29 копеек (л.д. 150-151 т. 82). Перечисленные выше лица признаны гражданскими истцами постановлениями следователей. Сведений о том, что потерпевшие отзывали свои иски, материалы дела не содержат. Данные иски разрешены в соответствии с положениями гражданского законодательства. В счёт возмещения ущерба с осуждённых взысканы денежные суммы равные стоимости похищенного имущества, обозначенной в указанных выше исковых заявлениях.

При таких обстоятельствах оснований для отмены приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем приговор в отношении Гисмеева М.Р. и Шотаева Ж.К. подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ч. 5 ст. 15 УК РФ умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание, относится к категории особо тяжких преступлений.

Санкция ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) предусматривает наказание от 7 до 12 лет лишения свободы.

В силу п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения особо тяжкого преступления истекло пятнадцать лет.

При таких обстоятельствах по преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и совершённом у Гисмеева М.Р. и Шотаева Ж.К. истёк срок давности, предусмотренный п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ. В связи с чем они подлежат освобождению от наказания, назначенного им судом за данное преступление.

Судебная коллегия не может согласиться с предложением прокурора Лох Е.Н. о применении положений уголовного закона об истечении срока давности к действиям Гисмеева М.Р. и Шотаева Ж.К. от 7 октября 2005 г. и 6 августа 2007 г., связанным с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, так как действия осуждённых по незаконному хранению огнестрельного оружия и боеприпасов, во время которого осуществлялись их незаконные перевозка, ношение и передача, квалифицированы органами предварительного следствия как одно длящееся преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Шотаев Ж.К. за совершение 21 января 2010 г. разбойного нападения на офис ООО «Айлант» не осуждался, однако в описательной части ошибочно указано обратное, что требует исключения данного указания из приговора.

Кроме того, приговор в отношении Гисмеева И.Р., Шотаева Ж.К., Комова Р.С. и Банадыкова В.В. подлежит изменению на основании п. 3 ст. 389¹⁵ УК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона, под которым согласно п. 1 ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ понимается нарушение требований Общей части УК РФ.

Как разъяснено в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 «О судебном приговоре», если на момент совершения подсудимым преступления, в котором он обвиняется по рассматриваемому судом уголовному делу, его судимости сняты или погашены, то суд, исходя из положений части 6 статьи 86 УК РФ, не вправе упоминать о них в вводной части приговора.

В связи с чем, суд не вправе был указывать судимости Банадыкова В.В. от 1991 и 1994 г.г. и они подлежат исключению из приговора. Однако данное изменение приговора не влечёт за собой смягчение наказания, назначенного Банадыкову В.В., так как оно не влечёт за собой изменение вида рецидива преступлений, совершённых Банадыковым В.В.

Согласно разъяснению, данному в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. N 58 (в редакции от 29 ноября 2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного закона», предусмотренный статьёй 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. С учетом этого, обстоятельства, отягчающие наказание, в приговоре должны быть указаны таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе.

Суд указал в приговоре, что он признаёт в преступных действиях Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Комова Р.С., совершённых ими 20 декабря 2010 г., наличие обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку данные лица были осведомлены о том, что они будут совершать преступление «в отношении лиц преклонного возраста и принимали это в расчёт при подготовке преступления». Однако п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ указанное выше обстоятельство, в качестве отягчающего наказание, не предусматривает. Согласно данному пункту обстоятельством, отягчающим наказание, является совершение преступления в отношении малолетнего, а также в отношении беззащитного или беспомощного лица.

Кроме того, указав на особо активную роль Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Комова Р.С. при нападении на сотрудников мечети, суд никак не мотивировал данный вывод в отношении каждого из осуждённых.

Исключение из приговора обстоятельств, отягчающих наказания, диктует необходимость смягчения наказания, назначенного Гисмееву М.Р., Шотаеву Ж.К. и Комову Р.С. за совершение разбойного нападения 20 декабря 2010 г. и по совокупности преступлений.

Кроме того суд неправильно определил Гисмееву М.Р. и Комову Р.С. редакцию уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение кражи в ночь с 15 на 16 октября 2010 г.: он квалифицировал действия осуждённых по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, предусматривающей наказание от 5 лет лишения свободы и выше, тогда как на момент постановления приговора санкция п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ уже не предусматривала нижний предел лишения свободы, что в силу ст. 10 УК РФ требовало применения судом положений об обратной силе уголовного закона.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 29 декабря 2017 г. в отношении ГИСМЕЕВА Марса Рафиковича, ШОТАЕВА Жанболата Кархановича, КОМОВА Романа Сергеевича и БАНАДЫКОВА Виталия Викторовича изменить:

на основании п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ освободить Гисмеева М.Р. и Шотаева Ж.К. от наказания, назначенного по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) за преступление, совершённое 3 марта 2003 г., в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

исключить из описательной части указание о том, что Шотаев Ж.К. участвовал в разбойном нападении на сотрудников ООО «Айлант»;

исключить из вводной части указание о том, что Банадыков В.В. судим по приговорам от 5 ноября 1991 г. и от 21 сентября 1994 г.;

исключить признание в качестве обстоятельств, отягчающих наказания Гисмеева М.Р., Шотаева Ж.К. и Комова Р.С., предусмотренных п.п. «г», «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, особо активную роль в совершении 20 декабря 2010 г. преступления, «в отношении лиц преклонного возраста»;

смягчить наказание, назначенное Гисмееву М.Р. по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое 20 декабря 2010 г., до девяти лет восьми месяцев лишения свободы;

смягчить наказание, назначенное Шотаеву Ж.К. по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) за преступление, совершённое 20 декабря 2010 г., до девяти лет восьми месяцев лишения свободы;

смягчить наказание, назначенное Комову Р.С. по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), за

преступление, совершённое 20 декабря 2010 г., до восьми лет восьми месяцев лишения свободы;

действия Гисмеева М.Р. и Комова Р.С., совершённые в ночь с 15 на 16 октября 2010 г., пере kvalифицировать с п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок четыре года каждому;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, назначить Гисмееву М.Р. наказание в виде лишения свободы на срок четырнадцать лет шесть месяцев с ограничением свободы на срок один год;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, и наказания, назначенного по приговору от 12 мая 2015 г., окончательно назначить ГИСМЕЕВУ Марсу Рафиковичу наказание в виде лишения свободы на срок пятнадцать лет шесть месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок один год, с установлением ограничений: не менять место жительства, место работы и не выезжать за пределы территории соответствующего проживанию муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц в указанный орган для регистрации;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, окончательно назначить ШОТАЕВУ Жанболату Кархановичу наказание в виде лишения свободы на срок тринадцать лет шесть месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок один год, с установлением ограничений: не изменять место жительства, место работы, не выезжать за пределы территории муниципального образования, соответствующего месту его проживания после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, с возложением обязанности являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, окончательно назначить КОМОВУ Роману Сергеевичу наказание в виде лишения свободы на срок десять лет шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок один год, с установлением ограничений: не изменять место жительства, место работы и не выезжать за пределы территории муниципального образования, соответствующего месту его проживания после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, с возложением обязанности являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

В остальном этот же приговор в отношении ГИСМЕЕВА Марса Рафиковича, ШОТАЕВА Жанболата Кархановича, КОМОВА Романа Сергеевича, БАНАДЫКОВА Виталия Владимировича, а также в отношении КОЧЕТОВА Сергея Владимировича и КУЗНЕЧЕНКОВА Игоря Владимировича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи